

В военном госпитале Сы Цзиньянь до самого момента, когда его ввели в операционную, сохранял ясность сознания. Он не терял чувств и даже, словно пытаясь успокоить, сжал руку Чи Ли, лежавшую рядом с ним. Казалось, ранения были не такими уж тяжелыми.

Однако Чи Ли видел всё своими глазами. Он слышал звук пуль, входящих в плоть, чувствовал, как горячая кровь Сы Цзиньяня брызнула ему на лицо, и видел, как тот слегка нахмурился.

Всё это время Сы Цзиньянь не проронил ни слова. Лишь в самый последний момент, когда Чи Ли, укрытый его телом, почувствовал, как содрогнулась грудная клетка Сы Цзиньяня, из его горла вырвался едва уловимый, болезненный стон.

У дверей операционной Чи Ли не сводил глаз с закрытой створки. Он даже не заметил, как его собственные пальцы мелко дрожат.

Вскоре неподалеку появился Гэн Цзи. Дежурный солдат указал на стоявшего у дверей Чи Ли и спросил, нужно ли увести этого человека.

В армии царила строгая дисциплина, и посторонним вход был воспрещен, поэтому часовой не знал, кто такой Чи Ли. Но поскольку, когда Маршала доставили, Чи Ли всё время был рядом, держал его за руку, и сам Сы Цзиньянь не выказал желания отстранить его, солдаты не стали препятствовать.

Гэн Цзи сегодня не сопровождал Сы Цзиньяня на задании, но следил за развитием событий из штаба. Весть об этом громком случае с захватом заложников террористами, должно быть, уже облетела всю Империю.

Гэн Цзи уже слышал краткий отчет от Цю Жуя. Тот отделался легкими ранениями, а вот Сы Цзиньянь пострадал куда серьезнее. Теперь, когда Маршал в операционной, Цю Жуй отвечал за наведение порядка после инцидента, а Гэн Цзи взял на себя дела, связанные с Сы Цзиньянем.

Гэн Цзи узнал Чи Ли, махнул рукой подчиненным и сказал:

— Все в порядке, пусть остается здесь.

Лишь когда Гэн Цзи подошел ближе, Чи Ли будто очнулся и взглянул на подошедшего мужчину.

С момента случившегося мысли Чи Ли пребывали в хаосе. В голове раз за разом всплывали кадры того боя, ощущения, лицо Сы Цзиньяня — он никак не мог избавиться от этих навязчивых образов.

Это был не первый раз, когда Чи Ли становился свидетелем кровавой бойни. Он бесчисленное количество раз ходил по лезвию ножа, балансируя на грани жизни и смерти, но впервые

чувствовал такую тревогу. Он не понимал, что с ним происходит.

Гэн Цзи, как всегда, с напускной небрежностью улыбнулся и спросил:

— Сильно напуган?

Чи Ли прежде не встречал этого человека, но по его форме, воинскому званию и тому, как он здесь появился, можно было догадаться, что Гэн Цзи занимает не последнее место. Чи Ли не забывал о своем положении.

— Да, — тихо ответил он.

Чи Ли посмотрел на дверь операционной. Бледный свет больничного коридора падал на его лицо, делая его еще более бесцветным.

— С Маршалом всё будет хорошо?

После короткого молчания Гэн Цзи внезапно протянул руку и слегка взъерошил волосы Чи Ли.

Этот неожиданный жест застал парня врасплох. Глаза Чи Ли расширились, он отпрянул, с подозрением и тревогой глядя на собеседника.

Гэн Цзи усмехнулся, не став объяснять свой поступок, и ответил:

— Не беспокойся. У Маршала живучесть невероятная, такие пустяки для него ничего не значат.

Эти слова звучали как попытка утешить. Сы Цзиньянь получил ранения в спину и бедро — это были серьезные травмы. Лицо Чи Ли не посветлело от слов Гэн Цзи.

— Тебе здесь делать нечего, — продолжал Гэн Цзи. — Пойдем, поешь и отдохни немного. Я провожу.

Чи Ли промолчал и не сдвинулся с места.

Через некоторое время Гэн Цзи добавил:

— А ты, оказывается, совсем не боишься.

Чи Ли вздрогнул. Гэн Цзи прищурился, внимательно изучая его:

— Ты держишься гораздо спокойнее, чем остальные. Совсем не похож на человека, который только что пережил такой хаос.

Гэн Цзи имел в виду спасенных гражданских. После того как армия нейтрализовала преступников, всех людей вывели, чтобы оказать им психологическую помощь.

Слова Гэн Цзи вызвали у Чи Ли панику. Это событие выбило его из колеи, заставив забыть, как именно должен вести себя обычный человек, не прошедший военную подготовку, после подобных сцен.

Спустя несколько секунд Чи Ли повернулся к Гэн Цзи, его губы слегка дрожали:

— Я буду ждать здесь, пока Маршал не выйдет.

Чи Ли был весь в крови, в беспорядке. На его бледном лице смешались кровь и пыль, губы потрескались, глаза покраснели от сдерживаемого изнеможения. В этот момент он выглядел особенно беззащитным.

Сказав это, Чи Ли плотно сжал губы и, не сводя глаз с Гэн Цзи, словно принял твердое решение, уставился на него. Вскоре Гэн Цзи отвел взгляд.

Немного погодя Чи Ли отошел в сторону и остановился на свободном участке у стены. Он не стал садиться на больничную скамью, а опустился на пол рядом, прислонившись спиной к стене.

Гэн Цзи наблюдал за тем, как Чи Ли свернулся калачиком, обхватив колени руками и спрятав лицо. Посмотрев на него некоторое время, он едва заметно вздохнул и отвел взгляд.

Видимо, от усталости Чи Ли всё же уснул прямо там, на полу.

Когда он снова открыл глаза, его кто-то тряс за плечо.

— Вставай, — сказал Гэн Цзи. — Иди поешь, а то еще помрешь здесь, а мне потом отвечать за это.

Чи Ли спросонья посмотрел на Гэн Цзи.

— Маршал вышел из операционной, — продолжил тот. — Его перевели в палату интенсивной терапии. Врачи заканчивают последние приготовления. Иди поешь, а потом переоденься.

Чи Ли встрепенулся:

— Маршал вышел? Как он?

При попытке встать ноги, затекшие от долгого сидения, подвели его, и он едва не упал, но Гэн Цзи подхватил его.

— Он в порядке, — Гэн Цзи усадил его на скамью, чтобы он пришел в себя. — Просто сломана нога. Главное, что жив.

Чи Ли показалось, что сердце пропустило удар. Силы мгновенно покинули его. Он с недоверием посмотрел на Гэн Цзи и переспросил:

— Его нога... сломана?

Гэн Цзи отнесся к этому равнодушно:

— Кто из нас, отправляясь на задание, не готов к тому, что может остаться без руки или ноги? Ничего страшного. Главное, голова цела. Он останется главнокомандующим, просто больше не сможет выходить на поле боя.

При этих словах на лице Гэн Цзи промелькнула тень грусти.

Дыхание Чи Ли перехватило. Он не понимал, как идет за Гэн Цзи, не знал, куда именно они направляются, но, заметив, что они идут к выходу, спросил:

— Мы идем в палату?

Гэн Цзи положил руку ему на плечо и повел вперед:

— Мы идем есть. Человек — не железо, ему нужно подкрепиться, малыш.

Чи Ли пришлось последовать за ним. Во время еды в голове у него стоял гул. Все мысли были лишь о том, что Сы Цзиньянь сломал ногу из-за него.

Гэн Цзи, словно давая ему время переварить информацию, молчал. Чи Ли знал, что не должен слишком сблизиться с Сы Цзиньянем, не должен испытывать к нему никаких чувств. Он лишь использовал его, собирал информацию, крутился рядом ради своих целей.

Но именно поэтому он меньше всего хотел, чтобы Сы Цзиньянь платил за это такую цену. Тот факт, что Маршал сломал ногу, защищая его, был для Чи Ли невыносим.

За время их общения Чи Ли понял, что Сы Цзиньянь вовсе не плохой человек. Если отбросить политику и личную выгоду, Чи Ли был бы рад иметь такого друга, возможно, их отношения могли бы стать даже крепче.

Закончив трапезу, Чи Ли даже не вспомнил, что именно он ел.